

Кажущаяся простота и трудности перевода «Мира поздней Античности»

М.Ю. Биркин (ПСТГУ), С.А. Воронцов (ПСТГУ)

В докладе речь пойдет не только об особенностях перевода книги Питера Брауна «Мир поздней Античности» (1971), написанной «для тётушек», но ставшей обязательной для будущих специалистов по эпохе. Мир II-VIII вв, до сих пор в обыденном сознании, воспитанном на концепции Э. Гиббона, представляется вполне понятным и хорошо исследованным: Античность приходит в упадок, философия погружается в мистицизм, и на этом фоне начинаются пробиваться ростки Средневековья, которому еще очень нескоро предстоит стать Высоким. Однако уже с конца XIX в. это видение кардинально меняется – венский искусствовед А. Ригль увидел в искусстве этого периода самобытный «язык», в чем-то более закрытый для понимания европейцев Нового времени, чем языки искусства собственно Античности и Средневековья. П. Браун в своей книге развивает эту интуицию в отношении всей культуры периода II-VIII вв, благодаря чему в англоязычной историографии была принята концепция *long late antiquity*, долгой поздней Античности, что способствовало переосмыслению этого времени как яркого самостоятельного мира. Об этой «простой» книге и о сложных проблемах, которые она ставит, и будут говорить переводчики «Мира поздней Античности» Михаил Биркин и Сергей Воронцов.